

История библиотечного фонда в книжных знаках (1864–1930)

О.Ю. Плешакова, И.В. Полянская (г. Москва)

Эта статья – рассказ о библиотеке, которую не одно поколение читателей знает как Политехническую. Её современное название – Библиотека Политехнического музея, одна из крупнейших публичных научно-технических библиотек России, фонд которой насчитывает 3,5 млн. изданий XVI–XXI вв. на русском и иностранных языках. За долгое существование она неоднократно меняла своё название и принадлежность. Многие события российской истории тем или иным образом повлияли на статус и состав фондов. Сегодня библиотека – неотъемлемая часть Политехнического музея, ровно так же, как и было задумано её основателями более 150 лет назад.

Важнейшим событием в современной истории Библиотеки и Музея стала реконструкция исторического здания на Новой площади, в котором они располагались с 1877 г. Библиотечный и музейный фонды временно перемещены в специально оборудованные хранилища. Сотрудники проделали гигантскую работу по упаковке и перемещению всего собрания. Это предоставило нам уникальную возможность увидеть библиотечный фонд с точки зрения его огромной информационной ценности, которая в повсед-

невной деятельности публичной научно-технической библиотеки является приоритетной. Упаковка «старой» части фонда, которая формировалась в последние десятилетия XIX в. и в первой половине XX в., позволила нам воочию увидеть множество изданий, составлявших когда-то частные коллекции или библиотеки организаций. Тогда и стало очевидно, что необходимо начать изучение фонда в аспекте бытования изданий, попавших в него в разные исторические периоды. Именно книжные знаки – предметная память об ушедших временах и людях, стали целью нашего исследования.

Уже на первом этапе выявлено, отребутировано и систематизировано более 300 штемпелей и экслибрисов. Перед нами прошло множество названий обществ, учреждений, организаций и имен, носители которых жили одной мыслью – как собрать и сохранить великое наследие прошлых эпох. Среди них представители дворянства и купечества, чиновники, инженеры, врачи и писатели. Оказывается, не было в России такого сословия, которое не затронула эта одухотворённая страсть – созиранье библиотек. Многие организации прекратили своё существование, и

Книжный знак А.П. Богданова

только по книжным собраниям можно представить степень образованности и широту интересов их сотрудников.

Изучение количественного состава и репертуара собраний, отмеченных книжными знаками, ведение картотеки «Издания с экслибрисами» позволило нам начать работу по виртуальной реконструкции коллекций, влившихся в фонд в разные периоды и составивших наиболее ценную часть собрания. Так, в электронном каталоге практически воссоздана «Библиотека Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», послужившая ядром фонда.

Уже проведённые исследования позволили нам по книжным знакам восстановить историю фонда за первые семьдесят лет его существования. Своим созданием библиотека и музей обязаны настойчивости и целеустремлённости членов Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) при Московском университете. Библиотека старше музея, но в этом нет ничего удивительного. Собирание научных сочинений, «необходимых для определения и изучения предметов органических царств», и «устройство чи-

Книжный знак Н.Ю. Зографа

тального кабинета» являлось важнейшей задачей, что и было записано в Уставе общества в 1864 г. Таким образом, первой и одной из замечательных коллекций музея стали русские и иностранные научные издания.

Формирование фондов многих библиотек в России почти всегда начиналось с книжного собрания частного лица. Например, такой основой для Российской национальной библиотеки стала книжная и рукописная коллекция братьев Залуских; для Российской государственной библиотеки – библиотека Н.П. Румянцева; для Государственной публичной исторической библиотеки России – библиотека А.Д. Черткова и т.п.

Совсем по-иному принципу формировался фонд нашей библиотеки. Она собиралась по определённому плану в пределах

Книжный знак библиотеки Генерального штаба действующей армии

Книжный знак Вольного экономического общества

тематики отделов ОЛЕАиЭ. Приобретение специально подобранных сочинений общество включило в число «непременных предметов своих занятий». Списки необходимой для библиотеки литературы составляли: по геологии и минералогии – заслуженный профессор Г.Е. Щуровский, по зоологии и антропологии – профессор А.П. Богданов, по ботанике – профессор Н.Н. Каuffman, по физическим наукам – профессор А.С. Владимирский, по математическим и астрономическим наукам – профессор А.Ю. Давидов.

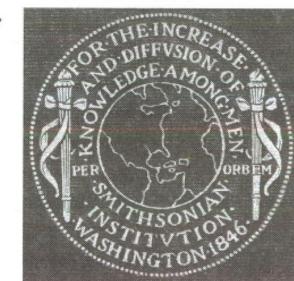
Первоначально фонды комплектовались за счёт изданий, принесённых в дар, как частными лицами, так и организациями. На первом заседании ОЛЕАиЭ был представлен список книг, пожертвованных его президентом Г.Е. Щуровским. И далее, на протяжении всей истории библиотеки всемирно известные учёные – Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, Н.Е. Жуковский, К.А. Тимирязев приносили ей в дар книги из своих собраний. Пожертвования поступали и от многих организаций, научных обществ, учебных заведений: Генерального штаба,

Книжный знак библиотеки Московского купеческого собрания

Петербургской академии наук, Русского географического общества, Московского общества испытателей природы, Общества по распространению технических знаний, Вольного экономического общества, Московского, Казанского, Киевского, Варшавского университетов и др.

Систематическому пополнению фонда во многом способствовал обмен изданиями ОЛЕАиЭ с зарубежными научными обществами и организациями. К 1914 г. насчитывалось 600 учреждений, состоявших с библиотекой в обмене своими изданиями. Среди них – Национальный музей естественной истории в Париже, Королевское общество Эдинбурга, Смитсоновский институт в

Книжный знак Смитсоновского института в Вашингтоне

Книжный знак книгопродаца и антиквара В.И. Клочкива

Вашингтоне, университеты и музеи Европы.

Фонд библиотеки пополнялся и за счёт приобретения литературы в книжных магазинах, в частных издательствах и у букинистов.

Именно таким образом формировалась фундаментальная библиотека Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Позднее согласно декрету Совета Народных Комиссаров «О принятии на учет библиотек Р.Ф.С. Республики» от 17 июля 1921 г. ей, как представлявшей научную ценность, была выдана охранная грамота.

В этот же период при каждом отделе и лаборатории Политехнического музея были созданы свои профильные библиотеки. Так, например, благодаря заботам члена Комитета по устройству

Книжный знак книгопродаца и издателя П.И. Красшенинникова

Политехнического музея, архитектора, создавшего план будущего здания с залами для коллекций, аудиториями, лабораториями, торговыми помещениями, Николая Александровича Шохина, при архитектурном отделе музея была «устроена» специальная архитектурная библиотека. В её основу легло пожертвованное им книжное собрание, ценное, как по своему составу, так и по материальной стоимости.

В 1919–1922 гг. было принято решение об объединении библиотек научных отделов Политехнического музея и Библиотеки ОЛЕАиЭ, и к 1923 г. слияние фондов было завершено.

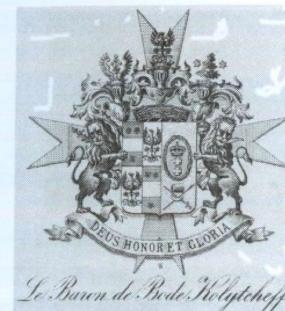
Революционные события первой четверти XX в. и последовавшие за ними изменения не могли

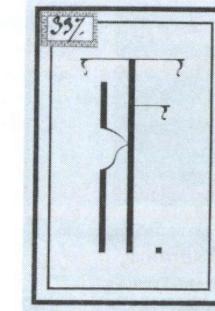
Книжный знак Н.А. Шохина

Книжный знак библиотеки Учебно-архитектурного отдела Политехнического музея

Книжный знак барона, обер-гофмейстера, тайного советника М.Л. Боде-Колычева

Книжный знак князни Т.С. Гагариной. Рис. Н.В. Гагарина

Книжный знак графа, действительного тайного советника, сенатора П.Г. Чернышева

не повлиять на характер формирования фонда и его содержание.

В 1919–1930 гг. через Московский государственный книжный фонд в библиотеку поступали книги из национализированных собраний, библиотеки ликовидированных учреждений и организаций. Это фрагменты дворянских библиотек из дворцов и особняков, библиотеки представителей научно-технической интеллигенции и отдельные экземпляры книг из частных собраний. На книгах, пополнивших фонд в

этот период, встречаются экслибрисы представителей знаменитых дворянских фамилий: В.И. Барятинского, М.Л. Боде-Колычева, П.М. Волконского, Т.С. Гагариной, А.В. Олсуфьева, П.Н. Трубецкого, П.Г. Чернышева, С.Д. Шереметева и др. Многие экслибрисы, принадлежавшие этим владельцам, можно рассматривать как самостоятельные графические произведения.

Наряду с экслибрисами, некоторые из владельцев книжных собраний использовали для обоз-

Книжный знак князя, действительного камергера В.А. Всеволожского

Книжный знак князя, действительного тайного советника, сенатора П.Н. Трубецкого

Книжный знак графа, генерала от кавалерии А.В. Олсуфьева

Книжный знак графа, генерал-майора, действительного тайного советника, московского губернского предводителя дворянства А.И. Гудовича

значения принадлежности библиотеки штемпели. Например: В.А. Всеволожский, А.И. Гудович, А.В. Олсуфьев, А.Г. Щербатов.

Фонд пополнялся изданиями с книжными знаками владельцев библиотек не только Москвы и Санкт-Петербурга, но и других городов Российской империи. Вдали от столиц, во многих губернских и уездных городах существовало множество значительных по количеству и уникальных по подбору книжных собраний.

Наряду с частными коллекциями в фонде поступали библиотеки прекративших своё существование научных обществ, коммерческих компаний и упразднённых организаций, таких, как Лицей цесаревича Николая, Полоцкий кадетский корпус, Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского, Московское общество любителей художеств, Общество ревнителей военных знаний, Политехническое общество, Товарищество «П.И. Оловянишникова сыновья».

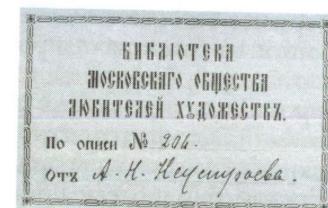
Нужно отметить, что из одних собраний в фонде встречаются только единичные экземпляры, тогда как из других – десятки и сотни. Как свидетельствуют

Книжный знак купца Г. Медведкова

Книжный знак инженера-конструктора Д.И. Трембовельского

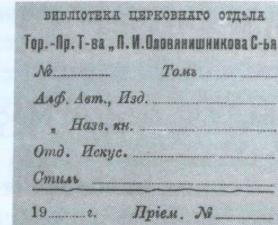
Книжный знак Московского общества любителей художеств

Книжный знак Полоцкого кадетского корпуса

Книжный знак библиотеки П.П. Петрова

Книжный знак библиотеки товарищества «П.И. Оловянишникова сыновья»

архивные документы, по описи от 2 июня 1923 г. в библиотеку поступило собрание Н.И. Мамонтова в количестве около 15000 томов.

В апреле 1924 г. из Исторического музея была передана ценная библиотека Московского английского клуба в количестве приблизительно 40000 ед. хр.

Среди значительных книжных собраний нужно отметить библиотеку учёного в области химической технологии, первого директора Политехнического музея П.П. Петрова, переданную в 1929 году его дочерью. Она насчитывала 2114 названий в 4087 томах.

К сожалению, все книжные собрания, попавшие в библиотеку

Книжный знак Н.И. Мамонтова, совладельца компании «Типография Н.И. Мамонтова и Ко», брата Саввы Мамонтова

Книжный знак Московского английского клуба

ку, не сохранились как целостные коллекции. Это произошло в силу различных причин, но, в первую очередь, в связи со значительным увеличением фонда в 1920-е и 1930-е г. В этот период в библиотеке сформировалась система «единого фонда», все коллекции и тематические собрания были объединены.

В канве исторических событий жизни библиотеки издания с книжными знаками заняли своё достойное место. Они являются одной из отправных точек в изучении истории общественных и личных собраний, дают возможность установить принадлежность книги тому или иному владельцу. В свою очередь, наличие книжного знака помогает определению репертуарного состава библиотек организаций, обществ и частных собирателей, в разное время вошедших в состав Политехнической библиотеки.

Первым результатом исследований стала, вышедшая в начале 2015 г. книга «Библиотеки российских организаций и учреждений». Она открыла серию «Книжные знаки в собрании Политехнической библиотеки».